

Впрочем, старейшина Тяньминь не спешил делать замечания, а лишь продолжал наблюдать со стороны. Лишь когда Чэн Ци пробивал точно в одну и ту же мишень целый день, старейшина Тяньминь наконец остановил его:

- На сегодня хватит, отдохни. Завтра продолжишь.

- Хорошо, - Чэн Ци вытер пот со лба и, убрав кнут, бережно погладил его несколько раз. Про себя он подумал: «Это ведь кнут, который молодой господин сделал своими руками, нужно освоить его как можно быстрее».

- Ци-эр, не хочешь ли ты обучиться алхимии? - спросил старейшина Тяньминь, когда они вместе возвращались в главный чертог. Слегка покашляв, он задал этот вопрос как бы между прочим.

Однако Чэн Ци ответил:

- Я умею выплавлять пилюли, молодой господин меня научил.

- И какие же снадобья ты умеешь создавать? - с нескрываемым недоверием поинтересовался старейшина Тяньминь. Он-то думал, что алхимией владеет только Ли Тяньянь, а оказывается, Чэн Ци тоже этим занимается.

- Пилюлю Июань, пилюлю Восстановления меридианов, пилюлю Разрушения Преград... В общем, все снадобья, что продавались раньше в Павильоне пилюль, я умею делать. А ещё пробовал выплавлять пилюли Сбора ци, Спокойствия духа, Небесного духа и некоторые другие, - загибал пальцы Чэн Ци, перечисляя всё по порядку.

Слушая его, старейшина Тяньминь изумлялся всё больше и больше. Лекарства для обычных воинов - это ладно, но пилюли Сбора ци и Небесного духа относились к снадобьям жёлтого ранга! Выходит, эти двое уже стали самыми настоящими алхимиками жёлтого ранга? В этот миг старейшина Тяньминь даже не знал, радоваться ему или печалиться: заполучить двоих таких учеников означало взять на себя немалую ответственность.

И всё же старейшина Тяньминь не сдался:

- Ци-эр, а как ты обычно выплавляешь пилюли? Не мог бы ты приготовить одну партию при мне? Если замечу какие-то ошибки, я сразу укажу тебе на них.

- Конечно! - без колебаний согласился Чэн Ци. Старейшина Тяньминь был алхимиком земного ранга, так что у него наверняка было куда больше опыта.

Он последовал за старейшиной Тяньминем в его алхимическую лабораторию. Едва дверь открылась, как в нос ударил густой аромат алхимического огня и трав. Чэн Ци с любопытством

огляделся вокруг и заметил, что пол в комнате вымощен специальным аптечным камнем.

Аптечный камень способен впитывать целебный пар, испаряющийся во время выплавки, а со временем накопленная энергия помогает повышать качество создаваемых пилюль. Ли Тяньянь рассказывал, что многие алхимики ещё в самом начале пути стараются добыть такие камни, чтобы постепенно насыщать их. Чэн Ци и не думал, что увидит подобное у старейшины Тяньминя.

Комната была не слишком просторной, но выглядела весьма опрятно. В самом центре стояла алхимическая печь высотой более трех футов, на одной из стен в шкафах ровными рядами располагалось с десятков небольших алхимических печей из самых разных материалов, а вся противоположная стена была уставлена аккуратно разложенными духовными травами жёлтого ранга.

На полу лежали два циновочных пуфа из нефрита Сосредоточения. Этот камень обладал свойством успокаивать разум и помогал заклинателям лучше концентрировать внимание. Глядя на убранство этой комнаты, Чэн Ци даже почувствовал лёгкую зависть.

- Выбирай любые духовные травы, которые тебе понадобятся, прямо с полок. Вы с Тяньянем подберите время и сходите в Зал алхимиков секты, чтобы пройти аттестацию на мастеров жёлтого ранга. Секта будет ежемесячно выделять вам двоим по сорок комплектов духовных трав жёлтого ранга, а взамен вам нужно лишь сдавать сорок пилюль Сбора ци в месяц, - с улыбкой произнёс старейшина Тяньминь.

Раньше он и не подозревал, что они уже являются алхимиками жёлтого ранга, иначе ещё вчера отправил бы их в Зал алхимиков.

Чэн Ци быстро посчитал: из одного котла у него получается три пилюли Сбора ци, а значит, для выполнения нормы ему потребуется чуть больше десятка комплектов трав. Все остальные запасы останутся ему! Юноша с приятным удивлением понял, что секта Тяньфань весьма щедра к алхимикам.

Однако Чэн Ци не знал, что для большинства алхимиков жёлтого ранга получить две пилюли с одной закладки уже считалось отличным результатом, не говоря уже о бракованных травах из-за неудач. Многие начинающие мастера даже работали себе в убыток, а сорок комплектов трав от секты давались скорее для практики.

Выбрав на полке старейшины Тяньминя комплект трав, необходимых для выплавки пилюли Сбора ци, Чэн Ци сел на пуф, достал свою маленькую алхимическую печь и приступил к делу.

Причудливый фиолетовый огонь вспыхнул и опустился в алхимическую печь. Чэн Ци поочерёдно забросил несколько стеблей духовных трав для закалки и очищения от примесей, пока растения полностью не превратились в чистую целебную эссенцию. После этого он сложил пальцы в запечатывающий жест формирования пилюль.

Старейшина Тяньминь, сидевший напротив, внимательно наблюдал за каждым его движением. Он отметил, что действия Чэн Ци довольно плавны и уверенны, но больше всего его поразило фиолетовое пламя. Проявить духовный огонь ещё на стадии Закалки ци - верный признак выдающихся врожденных способностей. Старейшина Тяньминь внезапно понял, что отхватил поистине редкое сокровище.

Когда эссенция успешно сформировалась в пилюли, из алхимической печи мгновенно вырвался густой аромат. Чэн Ци открыл глаза и извлёк готовые эликсиры. Из котла действительно появилось три пилюли Сбора ци: одна высшего качества и две среднего качества. Хотя для большинства мастеров такой результат показался бы замечательным, Чэн Ци лишь недовольно надул губы.

Каждый раз, когда Ли Тяньянь выплавлял пилюли Сбора ци, у него получалось по шесть эликсиров высшего качества, а Чэн Ци никак не мог превзойти рубеж в три штуки, да к тому же у него регулярно выходили пилюли лишь среднего качества.

Старейшина Тяньминь, понаблюдав за результатом, ненадолго задумался, а затем произнёс:

- Весьма неплохо. Нужно лишь уделить чуть больше внимания деталям при обработке ингредиентов. Однако скажи... неужели этой алхимии тебя и впрямь обучил Тяньянь?

Только что наблюдая за процессом, старейшина Тяньминь заметил странную особенность: в самых простых моментах Чэн Ци порой совершал мелкие огрехи, но при этом самый сложный этап - запечатывание и формирование пилюль - выполнял безупречно. Он даже представить себе не мог, как именно Ли Тяньянь его учил.

- Да, молодой господин сначала показывал мне всё несколько раз, а потом давал пробовать самому, - с естественным видом кивнул Чэн Ци.

- Просто показывал? Неужели он ничего тебе не объяснял? - нахмурился старейшина Тяньминь.

- Объяснял. Когда я только начинал учиться, у меня ничего не получалось и я испортил кучу трав. Тогда молодой господин научил меня, как при запечатывании с помощью Пурпурного чертога наблюдать за тем, как эссенция в котле принимает форму. Я попробовал пару раз - и у меня действительно получилось сварить пилюли, - совершенно серьёзно ответил Чэн Ци.

От этих слов старейшина Тяньминь застыл как вкопанный. Прошло немало времени, прежде чем он обрёл дар речи:

- Ты... ты действительно можешь видеть эссенцию внутри алхимической печи?

- Вижу только смутные тёмные силуэты, не слишком чётко, - честно признался Чэн Ци.

Старейшина Тяньминь на мгновение потерял дар речи. Практики обретали духовное чутьё и способность видения сквозь предметы лишь на стадии Построения фундамента, когда у них открывался Пурпурный чертог. Чэн Ци же находился всего лишь на стадии Закалки ци, его Пурпурный чертог ещё не был развит, а Ли Тяньян уже заставил его использовать силу Пурпурного чертога! Один безумец ляпнул, другой безумец сделал - и, что самое страшное, у Чэн Ци это действительно получилось!

- Старейшина? - позвал Чэн Ци, видя, что старейшина Тяньминь долгое время не реагирует.

- Кхм... На чём мы остановились? Ах да, я хотел рассказать тебе о деталях обработки трав, - пришёл в себя старейшина Тяньминь и сухо прокашлялся. К счастью, у него, как у алхимика земного ранга, всё же оставался солидный багаж знаний, иначе не суметь научить даже Чэн Ци было бы позором.

Старейшина Тяньминь сначала указал Чэн Ци на его недочёты, а затем подробно разъяснил каждый шаг. Для Чэн Ци эта возможность была поистине драгоценной: он сел прямо, выпрямив спину, и жадно впитывал каждое слово. Многие вещи, в которых он раньше разбирался лишь поверхностно, после объяснений старейшины Тяньминя мгновенно становились ясными и понятными.

Ли Тяньян обладал феноменальным талантом к культивации, однако в роли наставника он был не слишком силен: его обучение строилось по принципу «одна подсказка учителя - девять догадок ученика». Лишь благодаря выдающейся проницательности Чэн Ци тот смог схватывать всё на лету из пары брошенных фраз.

Однако о существовании некоторых проблем Чэн Ци даже не догадывался, а потому и спросить не мог. Теперь же, под чутким руководством старейшины Тяньминя, он восполнил множество пробелов. Чэн Ци слушал с таким упоением, что совершенно потерял счёт времени, и лишь когда старейшина прервался, понял, что уже наступил девятый час.

Вернувшись в свои покои, Чэн Ци не стал сразу ложиться спать, а продолжил мысленно повторять всё, что только что узнал от старейшины Тяньминя.

После этого дня жизнь Чэн Ци в Чертоге Лазурной Пилюли вошла в строгое русло. Каждое утро он тренировался с кнутом на заднем дворе, а по обедам слушал лекции старейшины Тяньминя. Помимо алхимии, старейшина Тяньминь изредка делился и своими мыслями о пути духовного совершенствования, что для Чэн Ци было неоценимым опытом.

По вечерам Чэн Ци оставался в своей комнате: с одной стороны, он поглощал духовную энергию для культивации, с другой - осмысливал выученное за день, постепенно находя собственный, наиболее удобный стиль.

Всего за два месяца культивация Чэн Ци поднялась до поздней стадии восьмого уровня Закалки ци, а его мастерство в алхимии совершило огромный скачок. Такой стремительный прогресс заставлял старейшину Тяньминя то и дело восхищённо вздыхать.

- Ци-эр, почему Тяньянь до сих пор не появился? Неужели он и раньше уходил в медитацию на целых два месяца? - в этот день старейшина Тяньминь, собираясь начать занятие с Чэн Ци, наконец не сдержался и задал давно волновавший его вопрос.

- Потому что молодой господин готовится к Построению фундамента, так что его медитация затянется надолго, - перед уходом Ли Тяньянь предупредил его об этом, так что Чэн Ци был готов морально.

Услышав это, старейшина Тяньминь вспыхнул от волнения:

- Ерунда! Ли Тяньянь находится лишь на поздней стадии девятого уровня! Даже если он достигнет пика девятого уровня, до Построения фундамента ему ещё как до Луны пешком. Как можно проявлять такое легкомыслие в столь важном деле?!

Переход от пика девятого уровня к Построению фундамента казался лишь одним шагом, но на деле их разделяла непроходимая пропасть. К примеру, Цзи Хэсюань находился на пике девятого уровня уже почти год и до сих пор не достиг стадии Великого прорыва. Попытка совершить прорыв раньше времени могла привести к гибели и рассеиванию души!

Едва старейшина Тяньминь договорил, как духовная энергия над Чертогом Лазурной Пилюли внезапно пришла в бурное движение. Почувствовав, как потоки энергии стремительно устремляются в одно место, старейшина Тяньминь сменился в лице:

- Этот паршивец действительно вознамерился совершить Построение фундамента!

- Молодой господин знает, что делает, - Чэн Ци верил, что Ли Тяньянь не станет действовать безрассудно, но реакция старейшины Тяньминя всё же заставила его поддаться невольной тревоге.

- Какое там «знает»! - старейшина Тяньминь едва не задохнулся от праведного гнева. Развернувшись, он стремительно выбежал из чертога. Чэн Ци поспешил вслед за ним.

Стоял полдень, солнце светило вовсю, однако над Чертогом Лазурной Пилюли начали сгущаться тёмные тучи, сквозь которые пробивалось оранжевое сияние. Спустя мгновение цвет этого свечения начал меняться - с подобной аномалией старейшине Тяньминю приходилось сталкиваться впервые в жизни.

Другие старейшины секты также заметили странные колебания над Чертогом Лазурной Пилюли. Поняв, что кто-то из заклинателей пытается совершить Построение фундамента, они со своими учениками девятого уровня Закалки ци спешно собрались на соседних вершинах, чтобы понаблюдать. Некоторые же отправились напрямик к Чертогу Лазурной Пилюли.

Старейшина Лимо, увидав Тяньминя, стоящего перед входом в Чертог Лазурной Пилюли,

подошёл к нему и поздоровался:

- Старейшина Тяньминь, кто из твоих учеников пытается совершить Построение фундамента?

Насколько ему было известно, ученик, которого Тяньминь привёл из светского мира, находился лишь на поздней стадии девятого уровня, и время для Построения фундамента ещё не пришло.

Старейшина Тяньминь пребывал в скверном расположении духа, а уж когда заметил среди прибывших старейшину Чи Цзуна, его полноватое лицо и вовсе вытянулось от недовольства. Не имея ни малейшего желания обмениваться любезностями с Лимо, он лишь сложил руки за спиной и сухо ответил:

- Мой новый ученик.

- Вот как, - услышав, что попытку совершает действительно Ли Тяньян, старейшина Лимо больше не стал ничего расспрашивать. Он уже мысленно списал этот прорыв в число неудачных, а потому вполне понимал, отчего у Тяньминя столь мрачный вид.

Однако старейшина Чи Цзун лишь холодно усмехнулся:

- А я-то гадал, какого гения ты взял в ученики, раз ради него отправил в Дисциплинарный зал мастера стадии Построения фундамента! А он оказался обычным рвачом, спешащим за скорыми результатами. Поистине бессмысленная трата ресурсов секты.

Слыша эти слова, Чэн Ци от возмущения надул щёки. Этот старейшина Чи Цзун был наставником Яня Хаюя. Два месяца назад он уже приходил в Чертог Лазурной Пилюли с требованием, чтобы старейшина Тяньминь отпустил его ученика, и всё закончилось скандалом. И вот сегодня он снова явился сыпать колкостями!

Но старейшине Тяньминю сейчас было не до словесных перепалок. С мрачным лицом он не отрываясь смотрел на необычные явления, разворачивающиеся в небесах.

<http://bllate.org/book/14216/1908094>